
КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ

С. И. ЛУНЕВ

КРАХ КОНЦЕПЦИИ «КОНЦА ИСТОРИИ»¹

В статье рассматриваются в общей форме цивилизационные процессы, проходившие в мире. Особое внимание уделено современному периоду и анализу возможности создания моноцивилизационного мира, чье появление в наиболее яркой форме было предсказано в работе Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек» (1992 г.).

В работе была предпринята попытка ответить на вопросы о магистральных направлениях культурных тенденций; о том, какой тип культурологических параметров наиболее соответствует сложившейся экономической системе, и прекратится ли усиление многовариантности цивилизационных изменений. Автор приходит к выводу, что биполярный или однополюсный мир не соответствуют культурно-цивилизационным (как и политическим, так и экономическим) реалиям. Более того, в последнее время данные отличия разных регионов мира стали углубляться, и на Востоке отчетливо прослеживается тенденция к отчужденности от многих европейских ценностей и норм. Культурологические факторы, наряду с экономическими и политическими, определяют регионализацию как ведущую тенденцию мирового развития, и наиболее вероятен переход мировой системы к именно полицентричному и многоцивилизационному миру, с усилением интеграции внутри регионов и проявлением противоречий между регионами – культурных, экономических, политических и иных. Эти процессы ставят под сомнение перспективы формирования новой общечеловеческой цивилизации.

Ключевые слова: *локальные цивилизации, европейская модель, многоцивилизационный мир, межкультурные противоречия, возрождение традиционных ценностей, Восток, Запад.*

---

¹ Статья выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-014-00027.

Начиная с колониального периода, и особенно после развала биполярной системы, настоящее и будущее мировой системы часто интерпретировались западными учеными и политиками как продвижение к идеальной модели, созданной на базе европейских ценностей (рыночная демократия). В рамках этой формировавшейся цивилизации якобы постоянно терялись индивидуальные (традиционные) особенности. Эти объяснения выглядят как проявление тех времен, когда исторические и цивилизационные параметры игнорировались в политических теориях как на Западе, так и в советском блоке. Для понимания современного направления движения необходимо кратко рассмотреть некоторые культурные параметры.

Древние цивилизации представляли собой локализованные общности индивидов, которые были объединены природно-климатической обстановкой и общим менталитетом, сформированным историческим процессом, социальными, религиозными, культурными и другими нормами. Основные различия между ними носили не экономический, а историко-социальный и религиозно-культурный характер. Длительная история автономного существования автохтонных цивилизаций может быть объяснена медленными темпами социальной эволюции при стабильных условиях окружающей среды, немногочисленностью межкультурных контактов и небольшим числом индивидов, вовлеченных в такие контакты. Крушение автохтонных цивилизаций или их замена происходили в результате войн, набегов, крупномасштабных стихийных катаклизмов.

Эта общая картина изменилась только после начала эпохи географических открытий, за которыми последовала европейская колониальная экспансия. Межкультурные контакты становились все более интенсивными, что приводило к обострению цивилизационных противоречий и взаимному отчуждению. Иначе и быть не могло при господстве религии в человеческом сознании: всякое соприкосновение с чужой религией, культурой, обычаями и философией приводило их носителей не к поиску взаимопонимания, а к попыткам перестроить другого по своему образу жизни.

С преобразованием в переселенческие колонии территорий современных США, Канады, Австралии и Южной Африки были созданы форпосты европейского христианства по всему миру. Поскольку эти территории заселялись европейскими мигрантами, то новые жители мало чем отличались от Европы по мировоззрению, поведенческим нормам и т. д. Таким образом, европейская цивилизация начала превращаться из региональной в глобальную.

Ее влияние росло также с обращением в христианство местного населения в колонизированных странах. В испанских и португальских колониях, как в Латинской Америке, так и в Азии и Африке, почти все население было обращено в христианство. В колониях других европейских стран (особенно Великобритании) успех был не столь впечатляющим, но все же во многих из них появились христианские меньшинства. Поскольку мировые религии формировали в тот период как философию, так и образ жизни, обращение в христианство означало большие изменения в социальном поведении.

С установлением колониальной администрации, набранной из метрополии, и введением законодательства, основанного на европейских (или близких к европейским) нормах, разрушалась вся институциональная иерархия автохтонной цивилизации. Исчезали дворы центральных и местных правителей, традиционно служившие местом проживания лучших поэтов, философов, ученых, богословов, ремесленников и художников. Рухнули также институты, поддерживавшие религиозные центры, и, кроме того, разрушались традиционные формы образования, знания, ремесла и благотворительности.

В колониальный период возникло наличие двух цивилизаций в каждой стране. На верхнем уровне господствовала европейская, с ее принципами, идеалами и нормами, которые воздействовали на нижний уровень, деформируя или подавляя эволюцию местной цивилизации. Подавляющее большинство местных жителей продолжали существовать в рамках традиционных норм, поскольку основные условия жизни и производства не слишком изменились. При колониальной системе власти местные цивилизационные особенности практически не оказывали влияния на верхний уровень и политическую практику. Эти нормы действовали лишь в повседневной жизни и стали объектом ограничений и разрушения свыше. Развитие местной цивилизации без собственных религиозных, культурных и образовательных учреждений приобрело признаки застоя или упадка.

Во многих колониях традиционная высшая элита, воплощавшая и гарантировавшая существование автохтонной цивилизации, была уничтожена, поскольку она могла существовать только в рамках своей культуры. Эта элита была заменена представителями низшего уровня традиционной элиты или слоями, возникшими в период колониального господства при определенной поддержке колониза-

торов. Эффективность новой элиты могла быть обеспечена только в случае понимания ею норм и ценностей как местной, так и европейской цивилизации и сохранения своего рода нейтралитета по отношению к ним. Таким образом, посредники между колонизаторами и местным населением выступали в роли двуликого Януса и напоминали элиту русского общества после реформ Петра Первого, когда одно лицо выступало в качестве представителя и европейской элиты, и русской самобытной. Это приводило к постоянному расколу между сознанием и поведением.

Такая картина характерна для колоний, где размывание некоторых элементов цивилизаций и деформация культурных черт происходили в основном насильственным путем. Однако со временем упомянутые выше тенденции стали более универсальными, включая независимые страны – Японию, Китай, Таиланд, Турцию, Иран (формально или де-факто). Чтобы выжить в условиях растущего экономического, военного и технического доминирования европейских государств, всем этим странам приходилось заимствовать новые технологии, освоение которых требовало различных законодательных и организационных изменений в целях решения основной задачи – подготовки технических кадров. Распространение европейского образования и многочисленные заимствования из-за рубежа разделили местные элиты, что проявилось в революциях на Востоке (революция Мэйдзи в Японии в 1868–1889 гг., младотурецкая революция в Османской империи в 1908 г., Конституционная революция в Иране в 1905–1911 гг., Синхайская революция в Китае в 1911–1912 гг.). В определенной степени эти революции и их результаты можно рассматривать как сближение европейской и восточных цивилизаций.

Превосходство европейской цивилизации достигло своего пика в первой половине XX в. в межвоенный период. Расширение колониальной системы шло вместе с появлением во многих странах анклавов капиталистической экономики и современного производства. Рост заимствований европейских технологий и знаний, широкое распространение европейского образования еще больше подорвали и деформировали автохтонные цивилизации. Азиатские и африканские страны в тот период, как представляется, следовали социально-экономическому и технологическому пути развитых стран. Проявления различий в мировоззрении и социокультурно-религиозных ценностях рассматривались как неизбежные последствия запоздалого развития, которое должно быть преодолено со време-

нем. Иными словами, события того периода позволили многим экспертам, ученым и политикам поверить в то, что происходит сближение цивилизаций и ослабляются противоречия между ними. При этом предполагалось, что сближение и формирование «общих ценностей» человечества может быть достигнуто только на основе европейской модели. Все эти события могли бы свидетельствовать о том, что перед Второй мировой войной человечество стояло на пороге превращения европейской цивилизации в единую и глобальную.

Вторая мировая война и ее непосредственные результаты привели к победе антифашистской коалиции, создав предпосылки для подъема национально-освободительного движения, распада колониальной системы и отмены неравноправных договоров. В то же время формирование двух конфликтующих военно-политических блоков, ищущих новых союзников, исключало применение силы бывшими метрополиями, обеспечивая относительно автономное развитие зависимых стран.

На этом общем фоне автохтонные цивилизации находились под влиянием двух одновременных и противоречивых тенденций. Первая была логическим продолжением прошлых тенденций. Для поддержки политического суверенитета были запущены стратегии экономического роста (национальные, региональные и глобальные) с беспрецедентными заимствованиями иностранного капитала и технологий, с масштабными обменами товарами и услугами, с массовыми образовательными программами (как внутри страны, так и за рубежом) в новых направлениях и областях знаний. Реализация программ в области логистики и связи привела к резкому росту миграции населения, образованию новых межчеловеческих связей, появлению таких средств массовой информации, как телевидение, что позволило передавать огромные объемы информации в самые отдаленные уголки земного шара.

Многokратное расширение международных связей было вызвано эндогенными изменениями. Сама по себе необходимость перехода к экономическому росту вынуждала правительства развивающихся стран видоизменять и усиливать роль и функции государства, реформировать систему управления, стимулировать национальных предпринимателей и т. д., что, в свою очередь, способствовало все большему внедрению зарубежных технологий, применению иностранного опыта в организации производства. Почти повсеместно эти тенденции сопровождались разрушением тради-

ционных структур и заменой их капиталистическими отношениями, проникновением современных средств производства практически во все отрасли народного хозяйства. В результате произошло сближение западных и развивающихся стран по социально-экономическим и технологическим показателям. Что же касается социокультурно-религиозных параметров и стереотипов поведения, то их размывание было гораздо менее интенсивным, возможно, из-за относительно медленного прогресса в условиях жизни низших слоев населения, сохранивших традиционные ценности (особенно в сельской местности).

Запад и СССР в тот период могли де-факто создать моноцивилизационный мир. Авторы теории конвергенции подробно объяснили технологию постепенного устранения различий между социалистической и капиталистической системами. Существовала также основа для сближения в таких сферах, как собственность на средства производства и политическая система. В середине 1950-х гг. СССР начал отступление от чисто коллективистского вектора коллективистского развития, внедренного правящим режимом. Страна отказалась от массовых репрессий, произошел определенный возврат к традиционным нормам, ценностям и принципам. В середине 1960-х гг. были намечены радикальные социально-экономические реформы, которые предполагали внедрение некоторых элементов рыночной экономики.

В свою очередь, своеобразная конвергенция Запада началась еще раньше. Октябрьская революция вынудила западные элиты существенно скорректировать экономическую политику в сторону социально ориентированного развития (о политике «ллойджорджизма» – по имени премьер-министра тогдашнего мирового лидера Великобритании – было объявлено в 1918 г.). Западный правящий класс крайне внимательно следил за Советским Союзом из-за опасения социальных потрясений в Европе, что объясняло принятие законов о 8-часовом рабочем дне, оплачиваемых отпусках, пособиях по безработице, компенсациях за несчастные случаи. Чистый частный капитализм сменился рыночно-государственным.

В середине века единый потенциал двух блоков был достаточен для продвижения модели во все страны Юга. Конвергенция не состоялась, советский блок рухнул, и к настоящему времени мир уже менее близок к общей цивилизации, чем в начале века.

В известной мере это отступление от создания единой цивилизации было связано с возрождением автохтонных цивилизаций.

Данный процесс не был столь линейным, как тенденция к эрозии цивилизаций до Второй мировой войны, и его темпы оказались более медленными. Здесь важно отметить комплексную роль национально-освободительного движения (НОД). Обычно западные радикальные ученые, советские востоковеды, эксперты из развивающихся стран подчеркивали прежде всего важность движения в освобождении колоний от иностранного господства или для попыток ликвидации неравенства формально независимых стран.

Однако у НОД была и другая функция – рост национализма и отчуждения местного населения, его враждебности к иностранцам. Для пробуждения национального самосознания использовались исторические прецеденты, иногда преувеличивавшие достоинства национального характера и религии. Идеи местного превосходства и отчуждения от европейских ценностей можно найти в концепциях, выраженных Ф. Фэнноном и Л. Сенгором в Африке, «Братьями-мусульманами»² на Ближнем Востоке, «Хинду Махасабхой» в Индии. Можно сказать, что идеи возрождения автохтонных цивилизаций, отвергавших европейские ценности, появились незадолго до достижения политической независимости.

Реализация этих идей на практике началась после образования независимых государств. С ликвидацией колониальной администрации вышеназванная двухуровневая структура перестала существовать. Иностранцы чиновники были заменены местной элитой. Образованная по европейскому образцу (в Азии, в Тропической Африке ее практически не было: так, в Республике Конго, переименованной в 1971 г. в Заир, после получения независимости среди местного населения насчитывалось 18 человек с высшим образованием), эта элита старалась сохранить приобретенные ценности, нормы, манеры поведения и т. д., в том числе и для защиты от местных конкурентов. Однако в условиях подъема национального самосознания она должна была установить прямые и обратные связи с основными социальными слоями. В результате размытые цивилизационные характеристики стали выходить на поверхность, а состав элиты начал меняться: в силу демографических причин и роста вертикальной социальной мобильности правящий класс имел тенденцию включать в себя все больше представителей низших и средних слоев, выросших в период национального подъема

---

² Деятельность данной террористической организации запрещена на территории РФ.

и ориентированных на традиционные ценности. Соответственно их роль возрастала.

Все эти тенденции оказали влияние на местное законодательство. Лишь горстке стран удалось сохранить старые конституции, принятые после провозглашения независимости, и даже эти законы стали предметом поправок и исправлений. Конституции, составленные по американскому и европейскому образцам, были заменены или переписаны в соответствии с новыми местными реалиями, возникшими вскоре после обретения независимости. Серьезные изменения коснулись также гражданского и уголовного кодексов. Новые нормы включали статьи о поддержке традиционных институтов и организаций, о религиозном образовании, о наказаниях за нарушение старых цивилизационных норм, о введении традиционных наказаний и т. д. Влияние иностранной идеологии и массовой культуры было ограничено: были введены правовые ограничения на деятельность западных миссионеров, включая функционирование их учебных заведений и распространение продукции их издательств; западные фильмы, телепрограммы, художественная литература и учебники подвергались строгой цензуре. Распространение предметов, не соответствующих местным представлениям, было запрещено. Таким образом, возвращение к традиционным нормам закрепилось как в сознании, так и в официальной практике.

Уже отмечалось, что цивилизационные различия и межкультурные противоречия основывались на социально-религиозных и культурных факторах, а не на экономических параметрах. Однако последние сыграли значительную роль в нынешнем изменении глобальной ситуации. До Второй мировой войны все страны Азии и Африки, включая Японию, сильно отставали от Запада по всем экономическим и социальным показателям. Эта отсталость и ощущение своей «второсортности» обусловили комплекс неполноценности всех автохтонных цивилизаций Востока; с другой стороны, это провоцировало неограниченные заимствования – без учета того, насколько им соответствуют местные условия.

За десятилетия, прошедшие после Второй мировой войны, ситуация очень существенно изменилась. На Востоке несколько стран быстро преодолели экономический разрыв с Западом. В первую очередь здесь следует упомянуть Японию. Используя корректировку структуры экономики, рост производительности труда и инновационное участие в международном разделении труда, страна практически догнала США по показателю дохода на душу населе-

ния. Еще более впечатляющим был рывок новых индустриальных стран. Третью группу составляют нефтеэкспортирующие арабские страны Персидского залива, где перераспределение нефтяной ренты обеспечило рост среднедушевого дохода выше уровня развитых государств. Наконец, реформы, начатые в 1978 г., вывели Китай на первое место по объему ВВП, исчисленного по паритету покупательной способности. С 1980-х гг. экономическое развитие Индии ознаменовалось стремительным ускорением, ростом доли страны в мировом производстве и выходом в 2011 г. на третье место по этому показателю. Усиление экономического потенциала Китая и Индии, учитывая численность населения, может в ближайшее время полностью изменить ситуацию в мире.

Успехи в экономическом развитии вкупе с некоторыми другими событиями (войны в Корее, Вьетнаме, Афганистане и др.) изменили отношение афро-азиатских народов к европейской цивилизации. Восток доказал способность конкурировать на внешних рынках и поддерживать более высокие темпы роста, в том числе по показателю на душу населения. С военно-политической точки зрения превосходство европейской цивилизации также было поставлено под сомнение: в лучшем случае Западу удастся «сохранить лицо». Северо-Восточная и некоторые страны Юго-Восточной Азии опередили Европу по уровню развития высоких технологий и приближаются к США. В таких условиях исчезает прежний комплекс неполноценности. Например, индийцы, знающие английский язык, перестали стесняться разговаривать с иностранцами на хинди, и если 70 лет назад они полагали, что «касты» европейцев наверняка выше их социальной принадлежности, то в 2020 г. атаковали европейцев, обвиняя их в распространении коронавируса. Добавим, что, согласно общественному мнению наиболее динамично развивающихся государств, в ближайшем будущем их страны догонят или превзойдут США и Европу.

На этом общем фоне возрождение цивилизационных ценностей, начавшееся после достижения политической независимости, в течение последнего полувека постепенно трансформировалось в ряде стран в отказ от основ европейской цивилизации. Эта тенденция усилилась с началом Исламской революции в Иране. Приоритет исламских ценностей признается в большей части исламского мира, появились исламские республики (Пакистан, Иран, Мавритания и др.). К этому добавилось постепенное возрождение идеи превосходства желтой расы, показанное опросами в Японии с 1980-х гг.,

подъем воинствующего индуизма в Индии и Шри-Ланке, восстановление традиционных культов в некоторых африканских странах. Важны были и мелкие детали, например, отказ от использования некоторых европейских вещей, прослушивания европейской музыки, просмотра фильмов и т. д., широко наблюдаемый даже в хорошо образованных азиатских семьях.

Процесс возрождения традиционных ценностей, сопровождавшийся отчуждением от многих европейских норм, обусловлен рядом факторов. К ним относятся: существование огромного числа низших слоев, живущих за чертой бедности, особенно в крупных странах; попытки некоторых элит добиться политических целей путем создания образа внешнего врага; первоначальная эйфория от первых очевидных успехов; размывание абсолютного превосходства европейской цивилизации и т. д. Однажды возникнув, эти факторы воспроизводятся. Таким образом, вполне вероятно, что рост отчуждения займет относительно длительный период. В свою очередь, эти расходящиеся цивилизационные векторы оказывают свое влияние на формирование развития, его методы и способы. В результате появляются многочисленные различные типы национально-производственных структур, разные «капитализмы», усиливаются цивилизационные различия.

При анализе возможностей появления полицентричного цивилизационного мира следует отметить еще один фактор. Низкий уровень доходов и огромная безработица порождают массовую эмиграцию с Юга на Север, которая в условиях растущих ограничений в развитых странах приобретает в значительной степени полуправильный или нелегальный характер. Получая низкоквалифицированную работу, иммигранты живут компактными общинами, сохраняют тесные профессиональные, родственные и другие связи, поддерживающие традиционный менталитет и уклад жизни. Иными словами, привнесенные цивилизационные особенности сохраняются в европейских условиях, порождая новые конфликты.

Между тем плохое управление рядом стран Востока из-за нарастающих социальных, клановых, племенных и других противоречий становилось главной причиной роста наркоторговли, незаконного оборота оружия, драгоценных камней и т. д. Между этими нестабильными государствами и островами Юга складывается специфическая взаимосвязь, которая привлекает и криминальные структуры развитых стран. Таким образом, сформировался мощный сегмент международной криминальной экономики, оборот ко-

того превышает десятки миллиардов долларов США. Отдельные действия по ограничению масштабов незаконной и преступной деятельности даже в крупных странах оказываются неэффективными, поскольку криминальные структуры используют международные связи и оперативно компенсируют потери.

В связи с интенсивной иммиграцией носителей других культур западное сообщество сталкивается с проблемой будущего внутреннего противостояния. Доля иностранцев в населении европейских стран резко выросла, если даже учитывать только «новых» иммигрантов, тогда как большая часть «старых» уже натурализовалась на Западе.

В США происходят стремительные изменения в расовом составе. В 1950 г. «белое» ядро американской нации составляло 90 % населения, в середине 90-х – 75 %. В 2015 г. латиноамериканцы составляли уже 18 % населения, чернокожие – 12 %, а азиаты – 6 %. В соответствии с прогнозом Исследовательского центра Пью (Pew Research Center), находящегося в Вашингтоне, в 2065 г. доля белых упадет с 62 % до 48 %, доля латиноамериканцев составит 24 %, чернокожих – 14 %, а азиатов – 13 % (Pew Research Center 2015). Уже сейчас белые составляют меньшинство первоклассников. Помимо цивилизационного распада внутри западных обществ, эти факторы стимулируют рост христианского фундаментализма и открывают новые возможности для радикальных партий. Следует отметить связанное с этим размывание культурных черт американского общества: так, на юге страны очень многие американцы не говорят на английском языке, а в юго-западных штатах испанский язык уже приобрел официальный статус (Кудеярова 2014). Некоторые выдающиеся американские ученые (такие как С. Хантингтон) стали публично заявлять о настоящем кризисе идентичности в Соединенных Штатах (Huntington 2004).

Цивилизационные процессы имеют негативные тенденции и на Востоке. Там существует большое число стран, которые находятся в крайне тяжелых условиях, вызванных бесконечными конфликтами различного происхождения, слабой ресурсной базой, неблагоприятным местоположением, высоким демографическим давлением и т. д. С распадом биполярной системы резко снизился интерес Запада к государствам, не играющим существенной роли в геоэкономике и геополитике. В результате потоки помощи в наименее развитые страны сократились, и темпы роста там ниже, чем при-

рост населения. Это страны остро заинтересованы в коренном изменении глобальных экономических отношений и создании особой преференциальной системы. Однако они не могут привлечь внимание государств, лучше интегрированных в мировую экономику. В результате их коллективные действия не выглядят многообещающими для этой группы.

Сейчас международное сообщество остается в стороне от внутривнутриполитических событий в этих государствах. Попытки принять в них участие (как в Сомали) часто заканчиваются неудачей, поскольку стало ясно, что в нынешней международной ситуации никто не готов терять деньги и граждан в странах, низкоприоритетных для ведущих держав. Свою роль играют и некоторые другие факторы: так, появление новых механизмов экономического развития, основанных на наукоемких технологиях, стимулирует экономическую консолидацию и изоляцию передовых стран.

Наименее развитые страны не в состоянии поддерживать процесс позитивного развития. Сокращение экономической базы, институциональная слабость, острые этнические, религиозные и другие противоречия часто превращают существующие конфликты в гражданские или межгосударственные войны (Ангола, Афганистан, Йемен, Камбоджа, Конго, Мозамбик, Руанда, Сомали, Эфиопия и др.). Это отбрасывает данные страны еще дальше назад. В результате появляются широкие возможности для сохранения архаичных способов производства и традиционной идеологии, а очень низкий уровень социально-экономического развития приводит к массовому росту религиозного радикализма и криминализации экономики.

Конец тысячелетия свидетельствует о становлении индустриального (на Востоке) и постиндустриального (на Западе) способов производства, которые, согласно многим существующим представлениям, составляют основу цивилизации, общей для всего человечества. Между тем многовариантность социально-экономического развития усиливается, в развитых и развивающихся странах появились противоположные векторы. Более того, в последнем случае мы видим формирование различных типов национального капитализма. Все эти тенденции делают сомнительной с точки зрения социально-экономического измерения возможность появления единой цивилизации.

Таким образом, мы стали свидетелями явной негативной динамики культурной глобализации. Все прогнозы о «конце истории» и создании моноцивилизационного мира, сделанные представителями либеральной научной школы на рубеже 1980–1990-х гг., оказались в корне неверными.

Литература

Кудярова, Н. Ю. 2014. Экспансия испанского языка в Западном полушарии: миграционный механизм и потенциал интеграции. *Язык как экономический и политический фактор международных отношений*: сб. докладов. М.: ИЛИА РАН.

Huntington, S. P. 2004. *Who Are We? The Challenges to America's National Identity*. New York: Simon & Schuster.

Pew Research Center. 2015. Future Immigration will Change the Face of America by 2065. *Pew Research Center* October 5. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/10/05/future-immigration-will-change-the-face-of-america-by-2065/>.